

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

КАТЯ, ЖЕНА
БАНДИТСКАЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Катя, жена бандитская / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-92129-4

Катя — студентка, отличница. Но вот свела ее судьба с «крутыми пацанами», и потеряла она голову. Ярослав — молодой, горячий, деликатный; Марат — сильный, напористый, с завораживающим взглядом. Сложно выбрать, тем более что оба ухаже-ра — бандиты из одной группировки. Вышла Катя за Ярослава, хотя душой тянулась к Марату. Может, из-за этого и стала строить мужу козни... А у братков своя жизнь: разборки, передел сфер влияния, крутая мокруха. Время такое, все должно быть по-настоящему: жизнь, смерть, тюрьма, любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-92129-4 ООО «Издательство «Э», 2016

Часть I

ГЛАВА 1

Облако на востоке — темное, длинное и прямое, как стрела башенного крана. Рассветное солнце, казалось, не хотело выходить в мир, но «подъемный кран», невидимым крючком подцепив ослепительный диск, потихоньку вытягивал его из-за горизонта. Гнется «стрела» под немыслимой нагрузкой, перегревается, окрашиваясь в цвета раскаленного металла.

Зато крепкие, накачанные руки легко справлялись с тяжестью. Гроб даже не подняли, а выдернули из отрытой могилы, поставили на мокрую от росы траву. Лезвие топора влезло под крышку, с хрустом отодрало ее от короба вместе с гвоздем. Она с глухим стуком упала на землю, но человек, лежащий в гробу, даже не шелохнулся.

— Эй! — Ярослав со всей силы ударил ногой по домовине.

Только тогда «терпила» вздрогнул и распахнул глаза. Память тут же вернула его в недав-

нее прошлое, в котором он бился в гробу, как устрица в раковине, брошенной в кипящую воду. Ноги на пальцах рук содраны в кровь, лицо исцарапано, губы искусаны. В этой безнадежной борьбе со смертью бедняга мог умереть от разрыва сердца, и, если бы такое произошло, его бы просто вернули обратно в землю. Но все-таки умирать ему рано, в этой жизни он нужен больше, чем в той. И Марат так считал, и Ярослав с ним соглашался. Ему, правда, такой способ наказания не нравился, но возражать он не стал...

Портнягин окончательно все вспомнил, и панический страх схватил его за шкуру, выдернул из гроба. Он бросился прочь от Ярослава, но не глянул себе под ноги, поэтому свалился в яму, которая могла стать его могилой. Яма не глубокая, не больше метра, но сам он из нее выбраться не мог. То ли ноги отказали, то ли щелчок взводимого курка напугал.

Ярослав не собирался его убивать, всего лишь пистолетом-зажигалкой щелкнул, чтобы прикурить.

— В следующий раз на все два метра опустим, — выдыхая дым, пригрозил он. — И уже не вытащим. Ты меня понимаешь, Олег Степанович?

Портнягин кивнул, затравленно глядя на него.

— «Крысятничать» будешь?

Директор оптовой базы отчаянно мотнул головой и, заверяя в своих благих намерениях, скрестил на груди ладони.

— Порядок здесь наведешь. Яму закопай, все дела. Гроб можешь на базу забрать, пусть стоит. И работу давай, чтобы все путем было. Смотри, хоть один косяк!..

Портнягин замахал руками, будто отгоняя от себя нечистую силу. Дескать, избавился он от пороков, которые наслал на него сам бес. Ярослав лишь усмехнулся, глядя на него. Дьявол живет не в аду, а в самой природе человека. Как вцепился в Еву в начале времен, так все человечество и держит в своих тисках. Войны, кровь, насилие, грабежи — все это в порядке вещей. Воровство, проституция, пьянство — и от этого никуда не деться. Впрочем, Ярослав и не сопротивлялся злой природе. Зачем, если это его среда обитания? Но в этой среде он волк, а Портнягин — овца на птичьих правах.

Но и волку не позволено красть у своих, а овце и подавно...

Он забрал Фима, с которым всю ночь «кошмарил» жертву. Дело сделано, можно возвра-

щаться домой. Потрепанный «пятсот двадцатый» «бумер» стоял на съезде с проселочной дороги. До шоссе не больше километра, и до Москвы рукой подать.

Остроносый Фим сел в машину, навел на себя зеркало заднего вида, провел рукой по волосам. Интересное у него лицо — широкое, с округлыми чертами, губы как плюшки, подбородок мощный, овальный. И только нос тонкий, заостренный.

— Может, мы зря эту «крысу» подняли? — спросил он. — Зарыли бы, пусть лежит.

— А работать кто будет? — Ярослав навел зеркало на заднее окно. Фим не девочка, чтобы любоваться собой.

— Незаменимых нет.

Ярослав глянул на него с усмешкой, которой выражал свое согласие. Да, если Фим вдруг исчезнет, они с Маратом не много потеряют. Его всегда заменить можно, в этом никаких сомнений. А таких, как Портнягин, нужно еще искать. Мужик он хоть и вороватый, но дело свое знает, и бизнес в упряжке с ним идет в гору. С таким человеком на хозяйстве можно смело заниматься своими делами, а дел у них много. Народ борзее не по-детски, берут деньги взаимно, а отдавать не хотят. А его и Марата босс

держит банк с серьезным теневым оборотом, и порой кредиты приходится возвращать силой. Ярослав собаку на этом съел. Неплохо они с Маратом на этом деле поднялись. Свой собственный бизнес открыли, торговая база у них, с которой продукты расходятся по магазинам. И этой базой заведует Портнягин. Но в последнее время так у него хорошо дела пошли, что стало подозрительно. Наняли спецов, устроили проверку, поймали мужика на воровстве и на часик-другой заживо его похоронили. В наказание. Впредь воровать не будет. И на конкурентов работать не станет. А если захочет выйти из дела, пусть вспомнит, каково это — лежать в гробу.

Пусть работает Портнягин, а Ярослав пока отдохнет. Непростая ночка выдалась сегодня — самое время завалиться на боковую. А после обеда Марат подъедет, надо будет одного типа хорошенько тряхнуть, долг из него выбить. Дело несложное, но без труда его из пруда не вытянешь...

Машина промчалась по новому мосту через Кольцевую, выскочила на проспект, охраняемый серыми коробками высоток, которые, будто стражи, стройным рядом тянулись вдоль улицы. Время раннее, город еще спит, машин

мало, людей на тротуарах почти не видно, даже у станции метро нет привычных скоплений.

Ярослав остановил машину во дворе пятиэтажного дома, двор которого напоминал самый настоящий лес — столько в нем было деревьев. Заглушил «бумер», передал ключи Фиму и приоткрыл дверь:

— В шестнадцать ноль-ноль как штык!

— Да не вопрос! — бодро ответил тот.

Ярослав недобро глянул на парня, мог бы и промолчать в ответ. А раз уж отозвался, пусть попробует опоздать хоть на минуту.

Их было трое в команде: Ярослав и Марат — основные, а Фим на подхвате. Они с Маратом уже давно в системе, у них и опыт, и реальный бизнес на двоих, а Фим еще новичок, причем бесправный. Если он вдруг захочет войти в их бизнес, у него просто-напросто не хватит для этого денег. А если вдруг нарвет, все равно не войдет. Его место в шестом ряду. Но парень он, в общем-то, неплохой, и его можно было бы взять в общее дело, но только на правах наемного сотрудника. На охрану его, например, назначить. Бизнес растет, развивается, и кабала, в которой держит их Рауль, не будет вечной, рано или поздно они с Маратом отпочкуются от его ветки и тогда будут зави-

сеть только друг от друга... Будут. Обязательно будут...

У Ярослава была своя собственная квартира — небольшая, двухкомнатная «распашонка». И ремонт в современном стиле он сделал, и мебелью обставил. Все у него здесь в полном ажуре. Сейчас он откроет бронированную дверь, зайдет в прихожую, выставленную французским кафелем, повесит куртку в австрийский шкаф-купе, заглянет в немецкий холодильник и перекусит на кухне, обставленной мебелью из итальянской черешни. А на кухне у него образцовый порядок... Он мог дневать и ночевать в машине, отслеживая жертву, гоняться за ней по лесам и полям, не жалуясь на тяготы, есть всякую дрянь, но дом у него должен быть оазисом благополучия в пустыне лишений. Здесь он должен отдыхать душой и телом — в тишине и спокойствии. А если с женщиной время провести, то без всяких разгулов и оргий. Для вакханалий есть кабаки или квартира Марата, вот уж где настоящий вертеп...

Он открыл дверь и увидел женский бюстгальтер, который лежал на пороге между прихожей и гостиной. На кухонном столе стояла недопитая бутылка коньяка; две рюмки, пара тарелок: одна пустая, другая — с нетронутой

яичницей. Диван в гостиной разобран, покрывало смято... Такую наглость мог позволить себе только Марат, тем более запасные ключи от квартиры были только у него. Он же вроде сестру вчера на вокзале встречал, поэтому Портнягина прессовали без него. Неужели это он здесь так зажигал?..

Ярослав покривился и взялся за уборку, даже мусор вынес, чтобы ничего не напоминало о ночном бардаке. Только коньяк оставил. И дернул стопку под омлет. Название французское, а производство польское — пойло еще то. Но бывало и хуже...

Принял душ, позавтракал и лег спать в свою постель на чистое белье. Кайф!..

Проснулся он от сильного стука в дверь. Один раз ударили, но требовательно. У Марата это в привычке. Сколько раз Ярослав показывал ему на кнопку звонка, бесполезно.

Он в трусах вышел в прихожую, открыл дверь, но Марата за порогом не было. Участковый стоял, с ним еще двое в штатском. Взгляды у всех троих цепкие, ментовские.

— Гражданин Игнатьев? — спросил участковый.

Ярослав знал его лично. Пару раз приходили к нему с обыском из РУОПа, капитан Жарков

их сопровождал. А его нынешних спутников он видел впервые.

— Постановление есть?

— Нет постановления, но будет, — злорадно усмехнулся молодой курносый крепыш в джинсовой куртке.

— Как будет, так и приходите!

Ярослав попробовал закрыть дверь, но средних лет мужик с широкой впалой грудью подставил ногу:

— Не торопись, Ярый!

— Игнатьев, ты бы не «быковал», — наставительным тоном изрек участковый. — Товарищи с тобой поговорить хотят.

— Ну, говорите.

— Нет, не здесь. В отделение проехаться надо.

— А в чем проблема?

— Заявление на вас поступило.

— От кого?

Ярослав пытался сохранять спокойствие, и ему это неплохо удавалось. Заявить на него мог Портнягин, но им бы тогда занялись рушоповцы, а он их там всех почти знал. А эти, похоже, из уголовного розыска.

— Оpozнание провести нужно.

— Оpozнание? — задумчиво цокнул он языком. Если на него заявил Портнягин, опозна-